

И 4/303
орлов.

ГВАРДЕЙСКІЕ ЕГЕРЯ

ПРИ

ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ

(къ столѣтію Л.-Гв. Егерскаго полка).

Съ портретомъ перваго командира маіора Рачинскаго.

СОСТАВИЛЪ

профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба

Полковникъ **Н. А. ОРЛОВЪ**.

командовавшій 3-мъ баталіономъ Л.-Гв. Егерскаго полка.

Цѣна 50 коп.

Складъ у **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1896.

Антонъ Михаиловичъ

РАЧИНСКІЙ

ПЕРВЫЙ КОМАНДИРЪ И ШЕФЪ ГВАРДІИ ЕГЕРСКАГО БАТАЛІОНА.

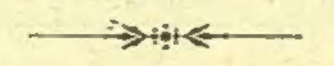
ГВАРДЕЙСКІЕ ЕГЕРЯ

ПРИ

ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ

(къ столѣтію Л.-Гв. Егерскаго полка).

Съ портретомъ перваго командира маіора Рачинскаго.

СОСТАВИЛЪ

профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба

Полковникъ **Н. А. ОРЛОВЪ**,

командовавшій 3-мъ баталіономъ Л.-Гв. Егерскаго полка.

Цѣна 50 коп.

Складъ у **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**.

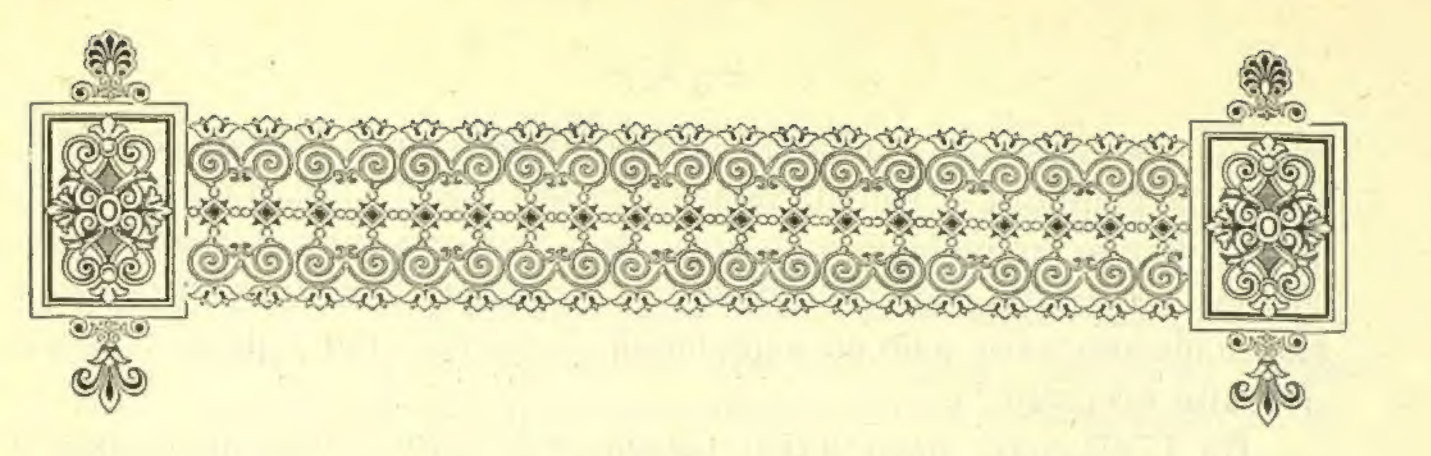
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 октября 1896 года.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

Съ древнѣйшихъ временъ пѣхота раздѣлялась на тяжелую и легкую. Разница основывалась на различіи въ вооруженіи: легкая пѣхота дѣйствовала преимущественно метательнымъ оружіемъ и въ разсыпную, а тяжелая назначалась для рѣшительныхъ ударовъ сомкнутымъ строемъ въ рукопашномъ бою. Въ началѣ XVIII столѣтія, послѣ введенія огнестрѣльнаго оружія и послѣ изобрѣтенія штыка, присоединеннаго къ ружью, вся пѣхота сдѣлалась одинаковою по вооруженію, и раздѣленіе ея на легкую и линейную (тяжелую) уничтожилось.

Затѣмъ, легкая пѣхота возрождается для дѣйствій, такъ называемой, малой войны. Марія Терезія, въ половинѣ XVIII столѣтія, напрягая всѣ средства въ борьбѣ съ Пруссіей, выставила противъ Фридриха Великаго кроатовъ и пандуровъ. Живя на австрійской границѣ, въ постоянныхъ стычкахъ съ турками, они естественно выработались въ превосходную легкую пѣхоту. Не умѣя дѣйствовать въ сомкнутомъ строю, они отлично исполняли сторожевую и развѣдывательную службу, лихо нападали на непріятельскіе отдѣльные посты и транспорты, въ сраженіяхъ же искусно дѣйствовали на мѣстности закрытой и пересѣченной, въ селеніяхъ и кустахъ, къ чему неспособна была Фридриховская линейная пѣхота. Кроаты и пандуры наносили много вреда противнику и предохраняли австрійскія войска отъ внезапныхъ нападеній.

Фридрихъ Великій для противодѣйствія австрійской легкой пѣхотѣ захотѣлъ завести нѣчто подобное и у себя. Во время Семи-

лѣтней войны (1756—1763 гг.) онъ сформировалъ нѣсколько вольныхъ баталіоновъ (Freibatallionen); но эта легкая пѣхота оказалась не особенно доброкачественною, можетъ быть потому, что Фридрихъ не имѣлъ такого хорошаго матеріала, какъ австрійцы, а укомплектовывалъ войска вербовкой. Удачнѣе шло у него дѣло съ пѣшими егерями [1]).

Въ 1740 году, въ первую Силезскую войну, Фридрихъ взялъ съ собою отрядъ изъ 60-ти егерей, вооруженныхъ нарѣзными ружьями, для несенія сторожевой и развѣдывательной службы. Въ началѣ второй Силезской войны этотъ отрядъ былъ увеличенъ до 300 человѣкъ, составлявшихъ двѣ роты, а въ 1756 г. переформированъ въ баталіонъ, силою въ 400 человѣкъ; въ 1760 г. русскіе совершенно уничтожили его въ бою подъ Шарлоттенбургомъ, но вмѣсто уничтоженнаго былъ немедленно сформированъ такой же новый баталіонъ, современемъ развернутый въ полкъ десятиротнаго состава, въ 1,300 человѣкъ.

Надежность егерей основывалась на томъ, что они комплектовались крестьянами, сыновьями лѣсничихъ, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы въ войскахъ сами могли получить мѣста лѣсничихъ въ королевскихъ имѣніяхъ. Главное достоинство егерей заключалось въ мѣткой стрѣльбѣ; строй ихъ былъ разсыпной.

Для противодѣйствія прусскимъ пѣшимъ егерямъ у австрійцевъ въ 1758 г. образованъ корпусъ нѣмецкихъ егерей, а въ 1778 г. корпусъ тирольскихъ стрѣлковъ; послѣдніе отличались большими достоинствами.

Основаніе пѣшимъ егерямъ въ Россіи, равно какъ и разсыпному строю, положилъ Румянцовъ. Замѣтивъ во время Семилѣтней войны пользу, которую приносили пруссакамъ егеря и фрейбаталіоны, онъ во время своей операціи подъ Кольбергомъ въ 1761 г. сформировалъ изъ охотниковъ особый баталіонъ, который хотя и не былъ названъ егерскимъ, но по характеру своей дѣятельности совершенно соотвѣтствовалъ этому названію. Баталіонъ раздѣлялся на пять ротъ, по 100 человѣкъ въ каждой; для бо́льшей устойчивости

---

[1]) Подъ названіемъ «егерей» легкая пѣхота впервые встрѣчается въ Тридцатилѣтнюю войну, а именно: упоминаются три егерскія роты ландграфа Вильгельма Гессенъ-Кассельскаго; нѣсколько позже являются егеря и въ войскахъ Валленштейна. Егеря вооружались нарѣзными ружьями. Въ 1674 г. въ арміи великаго курфюрста Бранденбургскаго при каждой ротѣ состояло нѣсколько человѣкъ егерей, которые должны были преимущественно стрѣлять по непріятельскимъ офицерамъ.

ему придано два орудія. Снаряженіе было облегчено до послѣдней возможности: вмѣсто шпагъ въ портупеи вложены штыки, тяжелыя гренадерскія сумы замѣнены легкими мушкетерскими, палатки отобраны, галуны со шляпъ спороты, епанчи (плащи) оставлены только тѣмъ, кто пожелаетъ; каждый солдатъ снабженъ шнабзакомъ для трехдневнаго продовольствія; на каждую артель (12 человѣкъ) полагалось по маленькому котлу. Для дѣйствій приказано избирать мѣста «наиудобнѣйшія и авантажнѣйшія: въ лѣсахъ, деревняхъ, на пасахъ»; «въ амбускадахъ (засадахъ) тихо лежать и молчаніе хранить, имѣя предъ собою всегда патрули пѣшіе впереди и по сторонамъ»; непріятелю «въ тылъ впадать»; въ лѣсахъ приказывалось нападать и на сильнѣйшаго противника, такъ какъ онъ не можетъ оцѣнить силы атакующаго. Егеря служили также для поддержки дѣйствій легкой конницы.

Не одинъ Румянцовъ вынесъ изъ опыта Семилѣтней войны мысль о необходимости егерей въ русской арміи.

Генералъ-аншефъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, начальствуя въ 1763 и 1764 гг. войсками, расположенными въ Финляндіи («гдѣ положеніе земли такого существа, что, въ случаѣ военныхъ операцій, совсѣмъ невозможно на ней преимуществами конно-легкихъ войскъ пользоваться, но требуетъ она необходимо легкой и способнѣйшей пѣхоты для употребленія съ авантажами»), сформировалъ при своей дивизіи особый егерскій отрядъ, въ 300 человѣкъ, на пополненіе котораго было назначено по 5 человѣкъ отъ ротъ каждаго пѣхотнаго полка. Панинъ просилъ воинскую комисію осмотрѣть его команду и если представится польза въ такомъ корпусѣ, то ввести его въ составъ русской арміи. Воинская комисія, усматривая очевидную пользу отъ такого нововведенія, докладомъ своимъ 13-го октября 1765 г. испрашивала Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ егерскихъ командъ. Соизволеніе послѣдовало и сформированы егерскія команды, всего въ числѣ 1,650 человѣкъ, а въ 1767 г. числительность всѣхъ егерскихъ командъ простиралась до 3,540 человѣкъ.

По докладу военной колегіи 13-го ноября 1769 г. такія команды были исключены изъ комплекта армейскихъ пѣхотныхъ полковъ и составили отдѣльныя команды, а въ 1770 г. учреждены таковыя и при полкахъ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ, въ числѣ 72-хъ человѣкъ въ каждомъ.

Команды гвардейскихъ егерей при Екатеринѣ II почти не под-

вергались перемѣнамъ въ своемъ составѣ. Службу они несли наравнѣ съ остальной гвардіей того времени. Въ мирное время, кромѣ обыденныхъ ежедневныхъ занятій, они содержали караулы въ С.-Петербургѣ, а также въ Царскомъ Селѣ и Петергофѣ, во время пребыванія тамъ Высочайшихъ Особъ.

Гвардейскіе егеря, какъ и всѣ волонтеры гвардейскихъ полковъ, участвовали въ Архипелажской экспедиціи, на судахъ флота графа А. Г. Орлова, который дѣйствовалъ въ водахъ Средиземнаго моря во время войны противъ турокъ въ 1769—1774 гг. Егеря присоединились къ экспедиціи 25-го декабря 1770 г. въ портѣ Ауза, на островѣ Паросъ; они были доставлены туда на эскадрѣ контръ-адмирала Арфа (три корабля, одинъ фрегатъ и нѣсколько транспортовъ), но десантныя дѣйствія ихъ на берегахъ Архипелага были незначительны.

Во время первой Турецкой войны при Екатеринѣ II, главнокомандующій Румянцовъ, по собственному почину, въ 1770 г. свелъ полковыя егерскія команды въ отдѣльные *егерскіе баталіоны*, но кромѣ этого во всѣхъ прочихъ частяхъ арміи въ каждой ротѣ находилось по нѣсколько человѣкъ егерей; къ егерскому баталіону было придано по четыре орудія. Егерскіе баталіоны строили особыя каре на флангахъ боеваго порядка, иногда поддерживали конницу и по бо́льшей части употреблялись въ разсыпномъ строѣ.

Егеря съ значительнымъ успѣхомъ участвовали въ побѣдахъ Румянцова подъ Ларгою и Кагуломъ въ 1770 г., но особенно широко пользовался ими Суворовъ, командовавшій отрядомъ въ арміи Румянцова. Замѣчательно примѣненіе Суворовымъ егерей въ разсыпномъ строѣ въ поискахъ на Туртукай 10-го мая и 17-го іюня 1773 года.

Суворовскій типъ боеваго порядка подъ Туртукаемъ съ разсыпанными егерями, выдвинутыми далеко за фланги и впередъ отъ сомкнутыхъ частей, живо напоминаетъ типъ боеваго порядка перпендикулярной тактики, выработанной въ эпоху революціонныхъ и Наполеоновскихъ войнъ. Такимъ образомъ, Суворовскій боевой порядокъ зародился въ нашей арміи самостоятельно и гораздо ранѣе появленія его въ западной Европѣ [1]). Организаціонныя мѣры Румянцова были одобрены послѣ войны Высочайшею властью.

Егерскія команды, учрежденныя въ 1765 и 1769 гг. указами

---

[1]) Масловскій, вып. II.

22-го февраля 1775 г. и 26-го мая 1777 г., сведены были въ отдѣльные егерскіе шести-ротные баталіоны [1]).

Потемкинъ, бывшій президентомъ военной колегіи, а въ первую Турецкую войну служившій подъ начальствомъ Румянцова, ясно сознавалъ значеніе егерей и заботился объ увеличеніи ихъ числа, наилучшемъ составѣ и организаціи. Въ 1785 г. отдѣльные егерскіе баталіоны (кромѣ Сибирскихъ), съ дополненіемъ людей изъ разныхъ полковъ, сведены въ четырехъ-баталіонные Егерскіе корпуса [2]), и численность егерей въ 1786 г. доходитъ до 29,940 человѣкъ [3]).

Въ 1786 г. прибавленъ Кубанскій егерскій корпусъ (Бобровскій, «Исторія лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка», Спб., 1893, ч. III, стр. 21), а въ 1787 г. прибавленъ еще Екатеринославскій (журн. исход. бумагъ князя Потемкина № 967); въ 1788 г. сформированъ Эстляндскій, въ 1793 г.—корпусъ малороссійскихъ пѣшихъ стрѣлковъ (5,600 человѣкъ) и Кавказскій, Таврическій, Бугскій, Бѣлорусскій, Финляндскій и Лифляндскій; въ 1795 г.—Литовскій егерскій корпусъ. Численность егерей въ 1795 г. доходитъ до 38,922 человѣкъ.

Потемкинъ всецѣло развиваетъ Румянцовскія начала устройства легкой пѣхоты: способность къ независимымъ операціямъ, требованіе усиленныхъ переходовъ, быстрота, скрытность движенія, дѣйствія на пересѣченной мѣстности въ одиночку, мѣткость ружейнаго огня вообще и одиночнаго огня лучшими стрѣлками въ особенности. Относительно типовъ построенія егерей, на долю которыхъ выпало провести въ жизнь разсыпной строй, можно сказать слѣдующее: 1) типы сомкнутыхъ строевъ въ егерскихъ баталіонахъ остаются строго согласными съ формами стараго устава, но во всѣхъ случаяхъ прикрываются цѣпью стрѣлковъ; 2) люди цѣпи располагаются на 5 шаговъ, въ одну шеренгу, примѣрно, въ 30 шагахъ [4]) отъ сомкнутыхъ частей, прикрывая ихъ фронтъ и фланги; 3) въ случаѣ надобности, весь баталіонъ разсыпался въ

---

[1]) 1-й и 2-й Сибирскіе, Бѣлорусскій, Бугскій, Кабардинскій, Горскій, Днѣпровскій и Финляндскій (Полное Собр. Зак., т. XLIII, №№ 14257 и 14614). Въ 1784 г. сформированы еще Свіяжскій, Моздокскій, 1-й и 2-й егерскіе баталіоны.

[2]) Императорская россійская гвардія 1700—1878 гг. Хронологическія таблицы барона Штейнгеля, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ.

[3]) Масловскій, вып., II, стр. 62.

[4]) Припомнимъ, что дальность вѣрнаго ружейнаго выстрѣла простиралась тогда всего до 60 шаговъ.

цѣпь, имѣя позади себя слабые резервы: при оборонѣ—за центромъ, а при наступленіи—за центромъ и обоими флангами.

Въ 1788 г. Потемкинъ для обученія егерей составилъ особую инструкцію, которая волею Императрицы, въ 1789 г., сдѣлана обязательною для всѣхъ егерскихъ частей русской арміи [1]).

Въ составъ егерскихъ корпусовъ выбирали людей проворныхъ и смѣтливыхъ, а для командованія ими штабъ-офицеровъ, наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе. И дѣйствительно, изъ нихъ потомъ нерѣдко выходили люди, прославившіеся военными талантами. Такъ, въ числѣ командировъ егерскихъ корпусовъ мы встрѣчаемъ М. И. Голенищева-Кутузова (впослѣдствіи князя Смоленскаго), Гудовича и Михельсона, а командирами баталіоновъ были въ разное время: Барклай-де-Толли, князь П. И. Багратіонъ и графъ Н. М. Каменскій.

Въ началѣ царствованія Павла Петровича, въ 1796 г., послѣдовалъ указъ о переформированіи егерскихъ корпусовъ въ егерскіе пяти-ротные баталіоны, а вслѣдъ затѣмъ, 17-го мая 1797 г., объ образованіи егерскихъ десяти-ротныхъ полковъ.

Егерская рота, послужившая основою для Гвардейскаго егерскаго баталіона, была сформирована при гатчинскихъ войскахъ, которыя, въ глазахъ Цесаревича Павла Петровича, представлялись будущимъ разсадникомъ настоящаго военнаго образованія въ Россіи.

---

[1]) Вотъ отрывокъ изъ этой инструкціи: «Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе *до полированія железа*, вреднаго оружію и умножающаго труды, безполезные солдату. Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи. Обучить заряжать проворно, но исправно; цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро. Пріучать ихъ къ проворному бѣганію, подпалзывать скрытыми мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и, укрывшись, стрѣлять, и, ложась на спину, заряжать ружье. Показать имъ и хитрости егерскія для обману и сокрытія ихъ мѣста, какъ-то: ставить каску въ сторонѣ отъ себя, дабы давать неприятелю черезъ то пустую цѣль и тѣмъ спасать себя, прикидываться убитымъ и приближающагося неприятеля убивать. Учить также стрѣлять изъ пистолета, показавъ имъ мѣру выстрѣла, дабы понапрасну не стрѣляли на дистанціи, куда пистолетъ не доноситъ. Не худо заготовить по нѣскольку на каждаго зарядовъ съ картечами въ вѣсъ пули, а числомъ по восьми. Движенія, употребляемыя при таковыхъ обученіяхъ, не могутъ быть во вредъ, но, напротивъ, черезъ то выправляются члены, люди дѣлаются живѣе и проворнѣе, а нерѣдко отъ сего родится храбрость. Выбрать по 20 человѣкъ съ роты лучшихъ здоровыхъ и проворныхъ, которые, обучившись прежде, будутъ потомъ служить для обученія прочихъ. Я бы желалъ, чтобы егери другой стрѣльбы не дѣлали какъ цѣльной и проворной, изъ чего выйдетъ лучшій огонь батальный». (Дубровинъ, «А. В. Суворовъ», стр. 121).

По возвращеніи Великаго Князя изъ заграницы, онъ поселился на Каменномъ островѣ, и вмѣсто карауловъ, которые назначались туда отъ флота [1]), въ 1782 году была составлена постоянная команда отъ флотскихъ баталіоновъ въ 30 человѣкъ. Другая такая же команда была послана въ Павловское (Павловскъ), принадлежавшее Павлу Петровичу [2]).

Въ 1784 году каждая команда возросла до 80-ти человѣкъ. Начальство надъ обѣими было поручено капитанъ-поручику барону Штейнверу. Успѣшное обученіе этихъ командъ подало мысль усилить ихъ. Когда Цесаревичъ переѣхалъ въ Гатчину въ 1786 году, въ его войскахъ было уже 360 человѣкъ, составлявшихъ три роты, а именно: Его Высочества, поручика Мея и капитана Штейнвера. Каждая рота имѣла свое знамя.

20-го мая 1788 года изъ этихъ ротъ былъ составленъ пятиротный баталіонъ, названный баталіономъ Его Императорскаго Высочества, принявшій участіе въ походѣ въ Финляндіи. Въ 1791 году баталіонъ переформированъ въ шестиротный составъ: пять гренадерскихъ и одна флигель-рота.

Увеличеніе гатчинскихъ войскъ продолжалось. Такъ, въ 1792 г. изъ упомянутаго баталіона выдѣлены люди на сформированіе баталіоновъ №№ 2-го и 3-го. Каждый баталіонъ состоялъ изъ пяти ротъ, но въ 1793 году къ нимъ придано по 6-й ротѣ. Признавая пользу существованія легкой пѣхоты и одобряя введеніе въ русской арміи егерей, Павелъ Петровичъ счелъ нужнымъ придать ихъ и своему небольшому гатчинскому отряду; поэтому въ томъ же 1793 году сформирована *егерская рота*, въ составъ которой выдѣлено по семи человѣкъ изъ каждой роты гатчинскихъ войскъ; однако, черезъ нѣсколько времени люди опять возвращены въ баталіоны. Въ апрѣлѣ 1794 года были вторично командированы 60 человѣкъ отъ баталіоновъ №№ 1-го, 2-го и 3-го на сформированіе егерской роты, которая затѣмъ уже не уничтожалась, а только развивалась въ болѣе крупныя единицы. Шефомъ (командиромъ) ея былъ назначенъ маіоръ Антонъ Михайловичъ Рачинскій [3]).

---

[1]) Павелъ Петровичъ числился генералъ-адмираломъ.

[2]) Свѣдѣнія о графѣ А. А. Аракчеевѣ, собранныя В. Ратчемъ, стр. 75.

[3]) Первоначально шефомъ егерской роты назначенъ подполковникъ Адлеръ, но въ томъ же году былъ уволенъ отъ службы съ пенсіономъ. «Свѣдѣнія о гатчинскихъ войскахъ». Спб. 1835 г., стр. 87.

Въ іюлѣ 1794 г. сформированъ баталіонъ № 4-го, а въ 1796 г. еще два новыхъ баталіона: № 5-го изъ части людей баталіоновъ № 1-го и 4-го и № 6-го изъ 2-го и 3-го; отъ егерской роты было назначено 20 человѣкъ на укомплектованіе 5-го баталіона, а составъ роты опредѣленъ въ 52 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ [1]).

По роду оружія гатчинскія войска раздѣлялись на инспекціи: инспекторомъ пѣхоты былъ сперва подполковникъ Баратынскій, но, навлекши на себя неудовольствіе Цесаревича, въ началѣ 1796 г. былъ смѣненъ Аракчеевымъ, который соединилъ въ своемъ лицѣ должности инспектора артилеріи и пѣхоты. Аракчеевъ сурово принялся за исполненіе своихъ обязанностей, ученія продолжались по 12-ти часовъ въ день. Принимая во вниманіе, что отъ строя требовалось безукоризненное равненіе при трудныхъ движеніяхъ развернутымъ баталіономъ, сложнѣйшія эволюціи, заряжаніе по темпамъ и ружейные пріемы по флигельману [2]), естественно, что утомленные солдаты дѣлали множество ошибокъ, выводившихъ изъ себя начальниковъ, непонимавшихъ, что виновны не люди, а система. Обладая желѣзнымъ здоровьемъ и почти сверхъестественною неутомимостью, новый инспекторъ не сходилъ съ поля во все время ученій, ничто не ускользало отъ внимательнаго взора и всякій провинившійся подвергался строгому взысканію: прогоняли сквозь строй, били тесаками, шомполами и палками.

Караульная служба была едва-ли не самою тяжелою. Гатчина, въ то время уже значительно увеличившаяся придворными постройками, казармами и домами офицеровъ, имѣла видъ и даже устройство небольшаго нѣмецкаго городка; при въѣздѣ въ него на всѣхъ дорогахъ были выстроены шлагбаумы съ караульными домами, такъ что число гауптвахтъ и постовъ было весьма велико для небольшаго гатчинскаго гарнизона. Требованія службы были весьма строги: инспекторъ объѣзжалъ всѣ караулы и взыскивалъ за упущенія. Въ то время, когда Екатерининскіе гвардейцы,

---

[1]) «Свѣдѣнія о гатчинскихъ войскахъ». Спб., 1835 г., стр. 108. На стр. 8-й той же брошюры составъ роты въ 1795 г. опредѣленъ въ 32 чел. комплектныхъ и два сверхкомплектныхъ.

[2]) Флигельманами назначались въ ротахъ лучшіе солдаты, отлично знавшіе пріемы и маршировку; они обязаны были выдѣлывать ружейные пріемы передъ строемъ, который повторялъ все за флигельманомъ. Напримѣръ, въ «Военномъ уставѣ о полевой пѣхотной службѣ» стр. 12, сказано: «Всѣ пріемы дѣлать скоро и коротко по флигельману; флигельману притомъ также дѣлать скоро, но съ размашкою».

отбывавшіе караулы, иногда уже очень по домашнему, гатчинскіе офицеры обязаны были сидѣть свои 24 часа затянутые въ мундиры, не смѣя ни курить, ни читать.

Кромѣ строевыхъ занятій и отправленія караульной службы производились часто маневры, въ которыхъ нерѣдко Цесаревичъ принималъ непосредственное участіе.

Егеря на маневрахъ назначались для занятія лѣсовъ, кустовъ, оградъ, вообще для дѣйствій на мѣстности пересѣченной, въ разсыпномъ строѣ; они высылались впередъ или на фланги, въ авангардъ, для дѣйствій вмѣстѣ съ казаками, такъ что егерей предполагали употреблять для первыхъ столкновеній съ непріятелемъ въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ. Такъ какъ во время войны со Швеціей русскимъ приходилось переплывать рѣки и озера и высаживаться на берегъ, то Цесаревичъ на маневрахъ въ Гатчинѣ обучалъ войска и десантнымъ дѣйствіямъ, причемъ егеря шли въ первую голову [1]).

Хозяйственная часть войскъ: часть провіантская и комисаріатская соединялись въ вѣдѣніи, тогда учрежденнаго въ Гатчинѣ, военнаго департамента. Назначеніе его было: составить точныя и правильныя постановленія для пріема и отпуска всѣхъ снабженій [2]). Задача департамента была весьма нелегкая, ибо на ничтожную сумму въ 30,000 руб., назначенную къ отпуску Императрицею, Великій Князь содержалъ весь дворъ, дѣлая улучшенія въ гатчинскомъ хозяйствѣ.

Въ составъ гатчинскихъ войскъ входилъ самый разнообразный людъ; тутъ были: сербы, выходцы изъ Малороссіи, разные отпускные, командированные, охотники, иногда случались и бѣглые. Причина этого заключалась въ слѣдующемъ: Императрица смотрѣла неблагосклонно на затѣи сына, который стремился постоянно увеличивать число своихъ баталіоновъ; людей, назначавшихся отъ флота для несенія караульной службы, не хватало и потому приходилось прибѣгать къ вербовкѣ.

Выше было упомянуто, что въ обученіи войскъ Цесаревичъ желалъ строго слѣдовать прусскому уставу; кто же лучше могъ его преподать какъ не сами нѣмцы; этимъ и объясняется большое

---

[1]) «Свѣдѣнія о гатчинскихъ войскахъ», стр. 27—70. Гатчинскіе маневры имѣютъ существенное значеніе для исторіи военнаго искусства въ эпоху Павла Петровича.

[2]) Ратчъ. «Свѣдѣнія о графѣ Аракчеевѣ», стр. 97.

число нѣмцевъ въ составѣ гатчинскихъ офицеровъ, тѣмъ болѣе, что условія для принятія на службу были необременительны: согласіе поступавшаго и нѣсколько элементарныхъ свѣдѣній изъ прусскаго устава. Вообще же составъ гатчинскихъ офицеровъ одинъ изъ современниковъ очерчиваетъ слѣдующимъ образомъ: «кромѣ фрунта они ничего не знали; безъ малѣйшаго образованія и были почти оборышъ изъ арміи, ибо какъ они не могли быть употреблены въ войнѣ и кромѣ переходовъ изъ Гатчины въ Павловскъ и изъ Павловска въ Гатчину никуда не перемѣщались, потому мало и было охотниковъ служить въ гатчинскихъ войскахъ» [1]).

Слѣдуетъ добавить, что при незначительности средствъ Павелъ Петровичъ не могъ содержать свои войска также роскошно, какъ содержалась петербургская гвардія, такъ что офицеры получали весьма небольшое жалованье; простой и некрасивый мундиръ, продолжительныя и утомительныя ученья и тяжелая караульная служба не могли привлечь богатую молодежь въ войско Цесаревича, а потому масса его офицеровъ состояла изъ нѣмцевъ и сыновей небогатыхъ помѣщиковъ, которые потомъ устраивали въ гатчинскихъ войскахъ и своихъ родственниковъ; служили только тѣ, для которыхъ это составляло совершенную необходимость.

Сознавая недостатокъ военнаго образованія своихъ офицеровъ и желая сколь возможно пополнить его, Цесаревичъ, при посредствѣ Аракчеева, въ 1794 году учредилъ въ Гатчинѣ классы для младшихъ офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ.

Учителями назначены артилерійскіе офицеры *Каннабихъ*, *Капцевичъ*, *Априлевъ* и *Сиверсъ*. Занятія происходили по вечерамъ отъ 4-хъ до 6-ти часовъ для того, чтобы не мѣшать ходу строевыхъ ученій. Въ первомъ классѣ подпрапорщикамъ и юнкерамъ пѣхоты и кавалеріи преподавались: чистописаніе, русскій языкъ, ариѳметика и начала геометріи; во второмъ артилерійскимъ юнкерамъ читались: русскій языкъ, математика и артилерія и, наконецъ, въ третьемъ классѣ всѣмъ офицерамъ: тактика и фортификація.

Посѣщеніе этихъ классовъ было всѣмъ обязательно и за этимъ зорко слѣдилъ Аракчеевъ. Но онъ могъ достичь лишь одного— чтобы всѣ офицеры посѣщали классы; основная же цѣль не достигалась въ виду того, что сами професора были почти совсѣмъ

---

[1]) Записки Энгельгардта, стр. 197.

необразованные люди, и современники отзывались объ этомъ учрежденіи, какъ о чемъ-то юмористичномъ.

Тактику, напримѣръ, преподавалъ маіоръ И. Я. Каннабихъ. Саксенъ-веймарскій дворянинъ — онъ поступилъ въ гатчинскія войска изъ морскаго кадетскаго корпуса и въ званіи аудитора Кирасирскаго Государя Наслѣдника полка исполнялъ въ немъ берейторскую должность, а съ 1789 г. обучалъ верховой ѣздѣ конную артиллерію. Преподаваніе тактики онъ сводилъ на изложеніе уставныхъ формъ и налегалъ въ особенности на мѣста офицеровъ при всѣхъ построеніяхъ баталіона.

Плохо говоря по русски, Каннабихъ ломанымъ языкомъ забавно разсказывалъ о разныхъ построеніяхъ и тростью выдѣлывалъ эспонтонные темпы. Тогда всѣ говорили, что въ тактическій классъ приглашаются не слушатели, а зрители.

Форма одежды гатчинскихъ войскъ была настоящимъ сколкомъ съ прусскаго обмундированія. Егерская рота имѣла кафтанъ длинный, двубортный, свѣтло-зеленаго цвѣта, съ воротникомъ, разрѣзными обшлагами и подбоемъ краснаго цвѣта, безъ нашивокъ и погона, вмѣсто котораго полагался желтый гарусный аксельбантъ на правомъ плечѣ. Камзолы у егерей были свѣтло-зеленые, чакчиры замшевыя; сапоги до половины икоръ; галстукъ черный, а шляпы безъ обшивки, съ кистями только на боковыхъ углахъ изъ желтой шерсти съ темно-зеленой. Оружіе и амуниція состояли изъ штуцера, кортика и чернаго кожанаго патронташа.

Кортикъ [1]), когда нужно, примыкался къ штуцеру. Офицеры, кромѣ обыкновенныхъ отличій — шпаги, эспонтона и трости, различались отъ рядовыхъ золотымъ аксельбантомъ на правомъ плечѣ и шляпою, выложенною широкимъ золотымъ позументомъ; замшевыя же перчатки съ длинными крагенами имѣли такія же, какъ у нижнихъ чиновъ. Для мѣрки косъ отпускались небольшія палочки. Небольшія косы играли роль при равненіи какъ по рядамъ, такъ и по шеренгамъ; обыкновенное выраженіе было: «равняться въ косу», а не въ затылокъ. Возни съ пудрой, буклями и косами было много; широкія шляпы тоже приносили много горя егерямъ, ибо

---

[1]) Кортикъ—родъ ножа, 13½ вершковъ длины и ¾ вершка ширины съ мѣдною рукояткою; имъ можно было дѣйствовать и не примыкая къ штуцеру. Штуцеръ былъ короче фузеи, а именно, 1 арш. 6¾ верш. (фузея—1 арш. 14 верш.), имѣлъ желѣзный шомполъ, граненый снаружи стволъ и восемь винтообразныхъ нарѣзовъ внутри ствола.

часто слетали съ головъ при движеніи бѣглымъ шагомъ, къ которому егеря прибѣгали постоянно при разсыпаніи [1]).

6-го ноября 1796 г. преставилась Императрица Екатерина II Великая и на престолъ Россійскій вступилъ Императоръ Павелъ I. Одной изъ первыхъ его заботъ было достойнымъ образомъ отблагодарить свои гатчинскія войска. Высочайшимъ приказомъ отъ 9-го ноября они всѣ переведены въ гвардію. Со времени этого же приказа начинаетъ свое существованіе гвардейскій Егерскій баталіонъ (впослѣдствіи лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ). Вотъ подлинныя слова приказа [2]): «Семеновскія и Измайловскія егерскія роты съ ротой подполковника Рачинскаго составятъ гвардіи Егерскій баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Рачинской». 10-го ноября бывшія собственныя войска Наслѣдника съ музыкой и барабаннымъ боемъ торжественно вступили въ Петербургъ. Императоръ выѣхалъ на встрѣчу съ блестящей свитой. Прямо съ перехода отрядъ прослѣдовалъ на Дворцовую площадь и прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя. Вся гвардія была выстроена передъ Зимнимъ дворцомъ для встрѣчи новыхъ товарищей. По мѣрѣ того, какъ гатчинскія войска подходили тихимъ, мѣрнымъ шагомъ, ихъ выстраивали передъ гвардіей. Впечатлѣніе, произведенное гатчинцами или пруссаками, какъ ихъ называли въ Петербургѣ, на гвардейцевъ было громадное; съ удивленіемъ смотрѣли они на стройные ряды проходившихъ баталіоновъ и эскадроновъ, одѣтыхъ по прусскому образцу; поражало все: и скромные потертые мундиры офицеровъ, и ловкость, и выправка солдатъ, и отличное состояніе лошадей. Когда построеніе было окончено, Императоръ объѣхалъ войска и, обратившись къ своимъ воспитанникамъ, сказалъ имъ: «Благодарю васъ, друзья мои, за вѣрную вашу мнѣ службу и въ награду за оную вы поступаете въ гвардію, а гг. офицеры чинъ въ чинъ» [3]). Послѣ сего, объѣзжая по

---

[1]) Для изученія службы гатчинскихъ войскъ въ послѣднее время передъ вступленіемъ на престолъ Павла Петровича имѣется драгоцѣнная рукопись въ Стрѣльнѣ въ дворцовой библіотекѣ за № 2720 «Парольная и приказная книга съ іюля 5-го дня 1796-го года». Для образца выписываемъ отданный отъ 10-го іюля «Приказъ Его Императорскаго высочества наследника. Ежели чьей роты бежитъ солдатъ то оной роты фелтфебель разжалованъ будетъ всолдаты и будетъ прогнанъ сквозь строй а ротный командиръ будетъ посаженъ на месяцъ подарестъ».

[2]) Высочайшій приказъ отъ 9-го ноября 1796 года.

[3]) Записки графа Комаровскаго «Русскій Архивъ» 1867 года. Кромѣ того, офицерамъ были пожалованы по чинамъ помѣстья (штабъ-офицеры получили отъ 300 до 1,000 душъ крестьянъ, капитаны по 100, а младшіе офицеры по 30), а

рядамъ, объявлялъ, что старый полкъ входитъ въ составъ новаго полка [1]).

Сформированіе баталіона произошло слѣдующимъ образомъ: оно состоялось на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся Старо-егерскія казармы, а въ 1796 г. 10-го ноября стояли небольшія деревянныя связи. Егеря Семеновскіе, Измайловскіе и Гатчинскіе стали въ общій ранжиръ. Командиръ ихъ, подполковникъ Рачинскій, по приказанію Императора Павла Петровича, разбилъ баталіонъ на три роты, назначилъ въ каждую роту офицеровъ и тотчасъ приступилъ къ устройству хозяйственной части.

Новый баталіонъ причисленъ къ войскамъ, составлявшимъ Петербургскую инспекцію. По всѣмъ даннымъ баталіонъ былъ сформированъ весьма быстро [2]), въ виду того, что уже черезъ нѣсколько дней послѣ Высочайшаго приказа отъ 9-го ноября, онъ принимаетъ участіе, вмѣстѣ съ другими гвардейскими войсками, въ печальныхъ церемоніяхъ перенесенія тѣла Императора Петра III и при погребеніи Державныхъ родителей Императора Павла [3]).

Поспѣшностью сформированія можно объяснить себѣ, что ему не было дано штатовъ; число офицеровъ, строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ опредѣлилось случайно-само собою въ зависимости отъ числа поступившихъ егерей гвардіи. Штатъ былъ данъ баталіону лишь въ 1798 году іюля 10-го, коимъ опредѣленъ трехротный составъ баталіона. По штату полагался одинъ генералъ, одинъ полковникъ, 14 оберъ-офицеровъ, а всего чиновъ, какъ строевыхъ такъ и нестроевыхъ, было въ баталіонѣ 448 [4]).

Въ началѣ марта 1797 года, по случаю предстоящей коронаціи, егеря прибыли въ Москву, гдѣ съ прочими полками гвардіи ожидали пріѣзда Государя. Въ день Высочайшаго въѣзда, 28-го марта, всѣ войска подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Репнина стояли у Петровскаго дворца, откуда двинулись къ Кремлю. Гвардейскій Егерскій баталіонъ шелъ по обѣимъ

нижнимъ чинамъ сокращены сроки службы для отставки и для полученія знака ордена Св. Анны, учрежденнаго за безпорочную службу для нижнихъ чиновъ, дарованы права однодворцевъ, по 15-ти десятинъ земли и при отставкѣ по 100 руб. на обзаведеніе. Приказы при паролѣ и формулярные списки. «Свѣдѣнія объ артиллеріи гатчинскихъ войскъ», стр. 95.

[1]) «Русская Старина» 1877 г., стр. 581. «Преобразователи русской арміи 1796—1801 г.», Лебедева.

[2]) Частный матеріалъ, доставленный Пѣтуховымъ.

[3]) Военно-ученый архивъ главнаго штаба, №№ 255 и 258.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. 41, № 18,577.

сторонамъ процессіи. По прибытіи шествія ко дворцу графа Безбородко, гдѣ было назначено мѣстопребываніе Государя, войска разошлись по квартирамъ. Во время двухмѣсячнаго пребыванія въ Москвѣ баталіонъ вмѣстѣ съ прочими полками гвардіи занималъ караулы въ Кремлѣ и Китай-городѣ. Въ первыхъ числахъ мая войска выступили обратно изъ Москвы и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ прибыли въ Павловскъ [1], гдѣ Государь произвелъ каждому полку отдѣльно смотръ [2].

Первые годы своего существованія баталіонъ провелъ въ мирной жизни, за исключеніемъ участія въ походѣ 1799 года въ Финляндію, въ виду предполагавшихся тамъ смутъ съ цѣлью отложенія отъ Швеціи.

11-го апрѣля 1799 года генералъ-маіоръ Рачинскій получилъ отъ Наслѣдника Цесаревича приказъ: «Гвардейскому Егерскому баталіону быть готовому для выступленія въ походъ завтрашній день въ Финляндію». 12-го апрѣля егеря выступили изъ Павловска, а 10-го мая прибыли въ Оберфорсъ и заняли границу пикетами, чѣмъ и ограничились военныя дѣйствія. Черезъ двѣ недѣли они выступили въ обратный походъ тѣмъ же маршрутомъ и 31-го мая вступили въ Петербургъ [3].

Нелегка была служба войскъ въ мирное время. Государь, еще будучи Наслѣдникомъ, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на многое въ государственной жизни Россіи, между прочимъ, и на внутреннее устройство нашей арміи; во время уединенной жизни въ Павловскѣ и Гатчинѣ у Павла Петровича накопилось множество мыслей и проектовъ: когда же онъ сталъ Императоромъ, то сейчасъ же принялся за искорененіе всего того, что казалось ему зломъ Ко времени вступленія Павла I на престолъ дворъ утратилъ свой бывшій военный оттѣнокъ; военный мундиръ, блиставшій при дворѣ Петра, уступилъ мѣсто роскошнымъ придворнымъ костюмамъ сановниковъ; пудра, шелкъ, кружева, чулки украшали особъ громаднаго дворцоваго штата; даже военные зачастую мѣняли свои форменные мундиры на придворный нарядъ; нравы двора и современнаго петербургскаго общества напоминали золотой вѣкъ утонченной жизни при дворѣ французскихъ королей; князь Репнинъ подавалъ даже проектъ перевести гвардію изъ военнаго въ при-

---

[1]) 12-го ноября 1796 года селеніе Павловское переименовано въ городъ Павловскъ.

[2]) Сообщено Рылѣевымъ.

[3]) Сообщено Рылѣевымъ.

дворное вѣдомство. И вдругъ, по волѣ Павла I, врага расточительности, праздности и роскоши, залы дворца запестрѣли скромными гатчинскими мундирами и огласились бряцаніемъ тяжелыхъ палашей и шпоръ на офицерскихъ ботфортахъ.

Въ самое короткое время Императоръ совершенно преобразовалъ войска. Распоряженія, касавшіяся до устройства военныхъ силъ, слѣдовали одно за другимъ.

Во-первыхъ, Государь заставилъ всѣхъ, состоящихъ на службѣ, относиться строже къ своимъ обязанностямъ и дѣйствительно служить; вслѣдствіе этого были изданы Высочайшія повелѣнія о томъ, чтобы всѣ полки состояли въ полномъ комплектѣ по положеннымъ штатамъ и всѣ люди были бы на лицо; строго обозначено время увольненія нижнихъ чиновъ въ отпускъ, по сколько человѣкъ и на сколько времени; шефъ имѣлъ право отпускать офицера не болѣе какъ на 28 дней, а съ 1-го апрѣля по 1-е сентября не отпускали вовсе, даже на сутки; о просрочившихъ доносили Государю и «повсюду публиковали съ барабаннымъ боемъ, затѣмъ просрочившаго сажали на два года въ крѣпость» и «выкидывали изъ службы». Генераламъ было тоже запрещено отлучаться отъ своихъ командъ безъ особаго повелѣнія.

Офицерамъ запрещено носить статское платье; приказомъ 12-го ноября установлена присылка отъ всѣхъ войскъ рапортовъ въ военную колегію о порядкѣ производства въ штабъ и оберъ-офицерскіе чины. Чтобы уменьшить число мнимо-больныхъ среди офицеровъ, Государь приказалъ вычитать съ каждаго, рапортовавшагося больнымъ, жалованье за время болѣзни. Отрывать нижнихъ чиновъ отъ службы было строго запрещено, такъ что никто изъ начальствующихъ лицъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, не могъ употреблять солдатъ на частныя работы. Даже «духовныя наказанія» налагались съ такимъ разсчетомъ, чтобы не отрывать солдата отъ строевыхъ занятій. Чтобы имѣть возможность ближе слѣдить за точнымъ исполненіемъ своихъ распоряженій, Государь приказалъ присылать на свое имя мѣсячные рапорты отъ всѣхъ частей; кромѣ того, шефы должны были прямо доносить на Высочайшее имя о смерти офицера.

Принявъ непосредственное начальство надъ всѣми войсками, Государь входилъ въ мельчайшія подробности службы, причемъ малѣйшее упущеніе влекло за собой самыя непріятныя послѣдствія для провинившагося; объ этомъ на слѣдующій же день оглашалось

въ Высочайшихъ приказахъ; кромѣ выговоровъ и арестовъ, виновныхъ исключали изъ службы («выкидывали вонъ»), переводили въ дальніе гарнизоны, даже въ Сибирь [1]).

Регуляторомъ всей службы того времени былъ уставъ, изданный по Высочайшему повелѣнію 29-го ноября 1796 г. Съ перваго взгляда кажется невѣроятнымъ быстрота, съ которою онъ былъ изданъ; 7-го ноября Государь вступилъ на престолъ, а 29-го уже обнародованъ новый уставъ, замѣчательно подробно входящій не только во всѣ отрасли военной службы, но даже касающійся частной жизни офицеровъ и нижнихъ чиновъ; однако же, не слѣдуетъ забывать, что уставъ этотъ почти въ томъ же видѣ существовалъ уже ранѣе для гатчинскихъ войскъ и былъ составленъ барономъ Штейнверомъ и Кушелевымъ; по вступленіи же на престолъ Павла I уставъ изданъ подъ наблюденіемъ Ростопчина [2]).

---

[1]) Вотъ для примѣра одинъ изъ приказовъ (Полное Собр. Зак., т. XXV № 19131). «Его Величество изволилъ замѣтить, что гг. офицеры весьма неблагопристойны во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется отъ нихъ благопристойность, и до таковаго невѣжества дошли, что и во дворцѣ въ караульномъ домѣ сидятъ въ шляпахъ и кушаютъ, и если впредь замѣчено будетъ подобное оному невѣжество, то таковые будутъ высылаться въ Сибирь въ гарнизонные полки».

[2]) «Русская Старина» 1877 г., стр. 240. «Преобразователи русской арміи 1796—1801 гг.». Намъ не приходилось видѣть устава, изданнаго 29-го ноября; въ библіотекахъ главнаго штаба и академіи генеральнаго штаба имѣется уставъ Императора Павла подъ такимъ заглавіемъ: «Его Императорскаго Величества воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ съ планами». Москва, въ Сенатской типографіи. 1797 г. Этотъ уставъ представляетъ почти буквальную перепечатку устава гатчинскихъ войскъ, который былъ изданъ въ 1792 г., подъ заглавіемъ: «Опытъ полеваго воинскаго искусства и проч. Печатано въ Санктпетербургѣ 1792 г.». Въ библіотекѣ дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича въ Стрѣльнѣ за № 2157 хранится коректурный экземпляръ этого устава съ собственноручными поправками Павла Петровича карандашемъ и капитана Кушелева чернилами. Въ той же библіотекѣ за № 2294 имѣется уже отпечатанный экземпляръ этого устава безъ титульнаго листа и съ помѣткою чернилами (кажется, рукою Кушелева): «Генваря 1-го дня 1793-го года». Сравнивая этотъ уставъ съ уставомъ Екатерининскимъ (мы имѣли въ рукахъ «Пѣхотный строевой уставъ» въ Санктпетербургѣ При Государственной Военной Колегіи 1792 г., шестымъ тисненіемъ), найдемъ не только большую разницу, но прямо мало общаго; за то уставъ Павла Петровича оказывается весьма близкимъ воспроизведеніемъ рукописи, найденной нами въ дворцовой библіотекѣ въ Стрѣльнѣ за № 2293, подъ заглавіемъ: «Великокняжескій Шлезвигъ-Голштинскій Военной Уставъ для Инфантеріи». Вопросъ о происхожденіи устава Павла Петровича весьма интересенъ и заслуживаетъ разработки. До сихъ поръ думали, что Павелъ Петровичъ былъ подъ вліяніемъ прусскихъ порядковъ Фридриха-Великаго, но сопоставленіе гатчинскаго устава съ вышеупомянутою рукописью не указываетъ-ли на желаніе Павла Петровича слѣдовать порядкамъ и симпатіямъ Августѣйшаго Его Отца, Императора Петра III?

Кромѣ устава, для руководства служила книжка «Тактическія правила», которая была ничто иное, какъ плохой переводъ изданной въ Пруссіи брошюры, подъ заглавіемъ: «La tactique ou discipline selon les nouveaux réglements Prussiens 1760».

Служба баталіона раздѣлялась на гарнизонную и лагерную. Гарнизонную службу баталіонъ отправлялъ зимой въ Петербургѣ, лагерную же сперва подъ Павловскомъ, а впослѣдствіи и подъ Краснымъ Селомъ. Зимнія занятія заключались въ подготовленіи солдата къ строю, причемъ молодыхъ солдатъ учили инструкторы, отвѣтчикомъ же за успѣшное ихъ обученіе былъ ротный командиръ [1]). Строевыя занятія производились передъ обѣдомъ, въ виду того, что послѣобѣденныя были запрещены Государемъ.

Все вниманіе начальствующихъ лицъ было обращено на стрѣльбу, на ударъ же въ штыки смотрѣли какъ на нѣчто второстепенное и господствующимъ строемъ былъ развернутый. При стремленіи двигать такимъ образомъ большія массы въ строгомъ равненіи, пришлось само собою ограничиться небольшимъ шагомъ: уставъ опредѣляетъ 75 шаговъ въ минуту, а на стран. 30 п. II устава величина шага опредѣляется не болѣе трехъ четвертей аршина [2]).

Для зрителя такое передвиженіе было очень эфектно, но для участника оно было чрезвычайно утомительно, въ виду того, что учители въ каждомъ выдававшемся плечѣ или нѣсколько болѣе согнутомъ колѣнѣ видѣли преступленіе, а на необученныхъ смотрѣли какъ на виновныхъ.

Ротныя и баталіонныя ученья производились довольно часто; обращалось главное вниманіе на показную сторону.

Сверхъ этихъ занятій каждое утро, въ 9 часовъ, былъ разводъ въ Высочайшемъ присутствіи баталіону, наряженному въ караулъ, что тогда носило названіе вахтъ-парада. Вотъ какъ описываетъ разводъ очевидецъ: «Всѣ военнослужащіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, свободные отъ другихъ должностей, собирались ежедневно къ разводу, къ 9-ти часамъ утра, который длился иногда до

---

[1]) «Воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ 1797 года», стр. 80. Въ п. IV говорится: «Капитанамъ замѣчать тѣхъ солдатъ, которые еще не выправлены и въ ученіи слабы, офицерамъ брать оныхъ на квартиру, выправлять, дать видъ солдатской . . . . Капитану не всегда надѣяться на своихъ офицеровъ, но отвѣчать за свою роту, и потому все возможное стараніе прилагать оную привесть и содержать въ порядкѣ, а офицерамъ ему въ томъ только помогать».

[2]) Суворовъ по этому поводу говорилъ: «Шагъ мой уменьшенъ въ три четверти, и тако на непріятеля вмѣсто сорока—тридцать верстъ».

12-ти. Государь весьма точно пріѣзжалъ до прибытія дававшаго разводъ баталіона и лично назначалъ точку праваго фланга, по которому разставливались офицеры для обозначенія линіи, по которой становился караулъ. Послѣ того приносилось знамя изъ Зимняго дворца; войско встрѣчало его съ отданіемъ чести, барабаннымъ боемъ и музыкой, причемъ Императоръ снималъ самъ шляпу и за нимъ всѣ присутствующіе. Послѣ того онъ обходилъ баталіонъ, осматривая каждаго солдата лично и обращая строгое вниманіе на одиночную выправку. Затѣмъ, Императоръ производилъ ученье съ нѣсколькими эволюціями. Государь лично подавалъ команду, которую принималъ отъ него штабъ-офицеръ, дежурный по карауламъ, что продолжалось около часу времени. По окончаніи ученья пѣхоты, выѣзжалъ взводъ кавалеріи, который исполнялъ разныя построенія. Затѣмъ, Государь принималъ рапорты представляющихся, и послѣ того, при паролѣ, отдавалъ Высочайшій приказъ. Въ заключеніе, войска проходили церемоніальнымъ маршемъ; при прохожденіи знаменъ, Государь и присутствующіе снимали шляпы. Великіе Князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ проходили на правомъ флангѣ первыхъ двухъ шеренгъ. Послѣ церемоніала главный караулъ слѣдовалъ во дворецъ, гдѣ, во внутреннемъ дворѣ, въ присутствіи Государя, смѣнялъ старый караулъ, отъ котораго знамя относилось во внутренніе покои».

Лагерная служба начиналась съ 1-го апрѣля; съ 1-го іюня по 15-е іюля ученій приказано было не производить. Къ назначенному времени баталіонъ выступалъ походнымъ порядкомъ въ Павловскъ. Характерная черта походныхъ колоннъ того времени заключалась въ неимовѣрно большомъ обозѣ: шефу баталіона полагалась карета въ четыре лошади, фура, одна повозка, шесть вьючныхъ лошадей и такое же количество верховыхъ; полковнику—карета, не болѣе какъ въ четыре лошади, двѣ повозки, шесть вьючныхъ лошадей и четыре верховыхъ; капитану—повозка и двѣ верховыя лошади; субалтернъ-офицерамъ — по вьючной и верховой лошади. При каждой ротѣ ѣхало три повозки, изъ коихъ одна была провіантская и двѣ артельныхъ. По прибытіи въ лагерь, баталіонъ выстраивался на отведенномъ ему мѣстѣ, высылалъ полевой и палочный караулы, послѣ чего разбивалъ палатки, одна рота за другой развернутымъ строемъ; ружья ставили въ пирамиды. Эти два караула служили охраной лагерю и выставляли отъ себя часовыхъ: при палочномъ караулѣ производились, сверхъ того, экзекуціи.

Всѣ чины баталіона должны были находиться неотлучно при своихъ частяхъ; шефъ могъ отпустить офицера изъ лагеря не болѣе какъ на 4 часа, если же офицеру надо было переночевать внѣ лагеря, то на это испрашивалось Высочайшее соизволеніе или разрѣшеніе главнокомандующаго. Такъ, напримѣръ, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 9-го іюня 1797 г., въ гор. Павловскѣ, значится: «Гв. Егерскаго баталіона адъютантъ Лейхнеръ уволенъ въ С.-Петербургъ на три дня».

Лагерь обыкновенно заканчивался большими маневрами, и Государь всегда при нихъ присутствовалъ.

Въ первой половинѣ сентября 1797 г. Павелъ Петровичъ производилъ въ Гатчинѣ маневры въ первый разъ, какъ Императоръ [1]). Характеръ маневровъ (всего пять) былъ такой же, какъ и производившихся въ 1794—1796 гг., только войскъ было вдвое больше (до 7,500 человѣкъ) и командовали не капитаны и маіоры, какъ прежде, но даже генералъ-фельдмаршалы и Великіе Князья. По ордеру де-баталіи пѣхота была раздѣлена на три дивизіи (генералъ-фельдмаршала князя Репнина, Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей), причемъ каждая дивизія строилась въ двѣ линіи. Какъ и прежде, изъ каждаго взвода всѣхъ баталіоновъ взято было по два ряда для составленія своднаго баталіона, который вмѣстѣ съ Гвардейскимъ егерскимъ баталіономъ составилъ авангардъ, подъ командою генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго. Въ маневрѣ 1-го сентября авангардъ со своею артиллеріею выбилъ «непріятеля изъ занимаемыхъ имъ лѣсковъ, дабы очистить для линіи баталіи и довольное число поля избѣгать пунктъ утвержденія лѣваго фланга инфантеріи; съ развитіемъ боя авангардъ, соединившись съ аріергардомъ, долженъ былъ «авансировать, дабы прикрыть лѣвой флангъ пѣхоты»; въ концѣ маневра на авангардъ возложено было занять плотину и позицію на высотѣ. Въ маневрѣ 3-го сентября «авангардъ идетъ впередъ, занимаетъ самую высоту и дѣлаетъ движеніе такъ, чтобъ удержать непріятеля и дать время конницѣ и пѣхотѣ устроиться въ предписанной ордеръ баталіи», иначе сказать, авангардъ назначался для прикрытія построенія боеваго порядка. Въ маневрѣ 7-го сентября (атака позиціи у д. Большая Загвоздка) авангардъ «утверждается

[1]) Описаніе ихъ (драгоцѣнное для исторіи военнаго дѣла въ эпоху царствованія Павла I, эпоху совсѣмъ еще не разработанную) составлено Григоріемъ Ивановичемъ Кушелевымъ и хранится въ г. Павловскѣ, въ библіотекѣ дворца.

на высотахъ у загвостенскаго выѣзда. Государь Императоръ изволитъ взять два эскадрона конной гвардіи, выѣзжаетъ въ малой гатчинской выѣздъ и самъ изволитъ ѣхать рекогносцировать непріятельскія позиціи; какъ же скоро непріятель покусится не допустить и атаковать его, то авангардъ подкрѣпляетъ и прикрываетъ ретираду». Въ маневрѣ 10-го сентября (оборона) «непріятель принуждаетъ авангардъ къ ретирадѣ», но, подкрѣпленный четырьмя баталіонами Великаго Князя Константина Павловича, самъ опрокидываетъ непріятеля, преслѣдуетъ, занимаетъ прежнюю позицію за мостомъ, а главныя силы «куронкруютъ высоту, учреждаютъ посты и становятся лагеремъ въ занятой позиціи по уставу». Въ маневрѣ 25-го сентября авангардъ первоначально занимаетъ лѣсъ, что передъ Загвоздками, а съ развитіемъ боя занимаетъ Малую Гатчину, «дабы апюировать у конницы флангъ».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что маневры были односторонніе, противникъ не обозначался, а только предполагался въ намѣченныхъ мѣстахъ. Въ концѣ царствованія Павла I маневры въ Гатчинѣ производятся уже двухсторонніе, какъ это видно, напримѣръ, изъ описанія маневровъ, бывшихъ въ первыхъ числахъ сентября 1800 г., когда маневрировавшими одинъ противъ другаго корпусами командовали генералы Кутузовъ и фонъ-деръ-Паленъ.

Вообще же, обученіе не достигало дѣйствительныхъ боевыхъ цѣлей. Уставы проводились съ удивительною настойчивостью: присылаемые Государемъ инспекторы, изъ гатчинцевъ, провѣряли, насколько усвоены въ полкахъ новые порядки и самое незначительное упущеніе вело къ несчастію для командира. Развелись разныя смотровыя уловки. Служба сдѣлалась крайне мелочной и сводилась къ успѣхамъ на разводахъ и парадахъ. Исключая общеобязательной службы, Гвардейскому егерскому баталіону приходилось часто отряжать команды въ помощь земской полиціи для розыска разныхъ шаекъ, укрывавшихся въ столицѣ и окрестностяхъ; подобныя командировки исходили прямо отъ Государя или Цесаревича Александра Павловича.

Каждый годъ къ переѣзду Государя въ Павловскъ егеря выступали туда заблаговременно и занимали въ городѣ караулы, а по окрестнымъ деревнямъ—пикеты, которые надлежало содержать въ особой исправности, такъ какъ Государь придавалъ имъ большое значеніе. Пикетамъ предписывалось записывать всѣхъ проѣзжающихъ, у людей простаго званія осматривать паспорты или виды, а въ случаѣ ихъ отсутствія, таковыхъ задерживать и отправлять къ

комендапту города Павловска [1]). Какъ лѣтомъ, такъ и зимою, всѣ чины баталіона, не исключая и офицеровъ, должны были присутствовать при богослуженіи и чтобы никто изъ нижнихъ чиновъ не могъ уйти до конца, къ дверямъ церкви ставили по унтеръ-офицеру съ алебардой. За нарушенія благочинія уставъ предписывалъ подвергать нижнихъ чиновъ строгому взысканію. Ежегодное говѣніе было обязательно для всѣхъ. Своей церкви баталіонъ, повидимому, не имѣлъ.

Исправительными мѣрами въ то время, главнымъ образомъ, считалось: прогнать сквозь строй одинъ или нѣсколько разъ, смотря по важности преступленія, или же переводили гвардейскихъ нижнихъ чиновъ въ гарнизоны. Жестокость обращенія хотя существовала и прежде, но въ разныхъ частяхъ арміи была различна, теперь же она была возведена въ систему; офицерамъ даны форменныя палки; собственноручной расправой не брезгали и генералы (Аракчеевъ рвалъ усы у преображенцевъ). Для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, прослужившихъ безпорочно 20 лѣтъ, Императоръ Павелъ учредилъ 12-го ноября 1796 г. знакъ отличія Св. Анны, состоящій изъ серебряной позолоченной медали съ изображеніями: на лицевой сторонѣ—краснаго креста, въ красномъ ободкѣ и подъ золотою короною, а на оборотѣ—также краснаго ободка, а внутри послѣдняго—вырѣзаннаго нумера, подъ которымъ знакъ былъ выданъ. Этотъ знакъ установлено было носить на красной, съ желтыми каемками, лентѣ. Получившіе его были изъяты отъ тѣлеснаго наказанія и получали пенсію. Въ 1800 г. знакъ этотъ былъ замѣненъ Донатами ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, т. е. мѣднымъ крестомъ, съ лиліями въ углахъ и съ нумеромъ на оборотѣ. Носили крестъ въ петлицѣ, на черной лентѣ. По выслугѣ установленнаго срока нижніе чины имѣли право проситься въ отставку. Получившихъ отставку отправляли на родину въ томъ случаѣ, если они представляли свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что есть кому ихъ поддержать въ старости; въ противномъ случаѣ, ихъ переводили въ инвалидныя команды; туда же переводили неспособныхъ къ службѣ.

Пополнялся Гвардейскій егерскій баталіонъ нижними чинами, переводимыми изъ другихъ гвардейскихъ полковъ, а главнымъ образомъ кантонистами разныхъ военно-сиротскихъ отдѣленій. Только незначительный процентъ составляли рекруты; такъ, на-

---

[1]) Сообщено Рылѣевымъ.

примѣръ, на роту силою въ 100 егерей присылали одного, двухъ [1]) рекрутъ.

Кромѣ обычныхъ ученій и ежедневнаго присутствія на вахтъ-парадѣ, штабъ и оберъ-офицеры должны были посѣщать тактическій классъ, учрежденный Государемъ 15-го декабря 1796 г., для изученія новаго устава. Надзоръ за этимъ классомъ былъ порученъ Аракчееву, а преподаваніе—полковнику Каннабиху. Лекціи читались въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца; Императоръ лично и ежедневно на нихъ присутствовалъ, вызывалъ слушающихъ и предлагалъ вопросы [2]). Въ угоду ему приходили и старые, опытные генералы, извѣстные мастера военнаго дѣла (фельдмаршалъ Репнинъ, Кутузовъ). Конечно, лекціи эти не могли принести слушателямъ настоящей пользы и не имѣли никакого научнаго значенія [3]).

Составъ офицеровъ баталіона пополнялся преимущественно произведенными изъ камеръ-пажей или изъ своихъ юнкеровъ [4]).

Надо полагать, что баталіонъ былъ хорошо обученъ и вполнѣ удовлетворялъ строгимъ требованіямъ службы того времени, въ виду того, что въ составъ его вошла егерская рота гатчинскихъ войскъ и командиромъ былъ назначенъ командиръ этой роты, хорошо знакомый съ требованіями Императора Павла. Подтверждаютъ это Высочайшіе приказы съ 1796 по 1801 г., въ которыхъ не встрѣчается случаевъ исключенія изъ службы гвардейскаго егеря, тогда какъ встрѣчаются Высочайшія благодарности баталіону. Конечно, не обошлось и безъ выговоровъ. Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 25-го іюля 1797 г. значится: «Его Величество объявляетъ свое удовольствіе всѣмъ пришедшимъ лейбъ-гвардіи баталіонамъ и всей вступившей сего дни въ Павловскъ кавалеріи кромѣ егерскаго баталіона» [5]).

Государь часто пріѣзжалъ совершенно внезапно на разныя ученья своего любимаго баталіона. Такъ, однажды, онъ пріѣхалъ лѣтомъ 1799 г.; ротное ученье производилъ подпоручикъ Станке-

---

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рапорты.

[2]) «Русская Старина» 1877 г., стр. 583, ст. Лебедева.

[3]) Суворовъ этихъ лекцій не посѣщалъ и называлъ «ученьемъ, гдѣ слѣпые учатъ кривыхъ». («Русская Старина» 1877 г., февраль, стр. 252).

[4]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Формуляры баталіона.

[5]) «Русская Старина» 1873 г., стр. 972.

вичъ, за болѣзнію ротнаго командира капитана Толбузина. Государь внимательно слѣдилъ за малѣйшими деталями ученья и, оставшись совершенно довольнымъ, произвелъ подпоручика Станкевича не въ очередь за отличіе въ слѣдующій чинъ за особо умѣлое примѣненіе новаго егерскаго устава [1]).

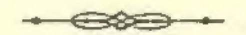
Управленіе баталіона сосредоточивалось въ рукахъ шефа и его штаба. Штабъ состоялъ изъ командира баталіона, адъютанта и аудитора. Канцеляріи при баталіонѣ не было и вся письменная часть лежала на адъютантѣ. По хозяйственной части баталіонъ сносился прямо съ военной колегіей, изъ которой получалъ деньги на удовлетвореніе чиновъ жалованіемъ и продовольствіемъ; вооруженіе получалось изъ комисаріатской экспедиціи, свинецъ и порохъ—изъ артилерійской.

Обмундированіе и вооруженіе состояло въ слѣдующемъ: рядовые имѣли кафтанъ изъ свѣтлозеленаго сукна, съ отложнымъ воротникомъ, разрѣзными обшлагами, воротникъ и обшлага—свѣтлооранжеваго цвѣта, пуговицы—желтыя, шерстяной аксельбантъ того же цвѣта и съ подбоемъ изъ зеленой каразеи; камзолъ свѣтлозеленый съ пуговицами по цвѣту кафтанныхъ; чакчиры замшевыя, навохренныя мѣломъ, а лѣтомъ—полотняныя; сапоги тупоносые, немного выше половины икръ, съ вырѣзкою назади; шляпа мушкетерская безъ обшивки; фуражная шапка изъ свѣтлозеленаго сукна съ околышемъ по цвѣту воротника; шинель изъ темнозеленаго сукна съ обтяжными пуговицами; фуфайка или полушубокъ; штуцеръ съ ремнемъ, огнивомъ, чахломъ и полунагалищемъ изъ красной юфты; кортикъ, портупея, подсумокъ и, въ заключеніе, ранецъ, водоносная фляжка и сухарный мѣшокъ. У унтеръ-офицеровъ все то же, что и у рядовыхъ, съ прибавленіемъ галуна золотаго на воротникѣ и обшлагахъ, замшевыхъ перчатокъ съ крагенами и трости. У ротныхъ волторнистовъ — то же, что и у рядовыхъ, съ прибавленіемъ на рукава кафтановъ нашивокъ изъ золотой тесьмы съ краснымъ узоромъ съ кисточками на концахъ и съ исключеніемъ штуцера, кортика и подсумка, взамѣнъ которыхъ они имѣли шпагу съ тесачнымъ клинкомъ при черной портупеѣ и съ темлякомъ; у темляка тесьма была изъ черной кожи, а кисть шерстяная. Имъ же полагалось по волторнѣ съ шерстянымъ плетенымъ шнуркомъ и съ кистями.

---

[1]) Сообщено штабсъ-капитаномъ А. В. Пенскимъ.

У оберъ-офицеровъ—кафтанъ, камзолъ, чакчиры и сапоги совершенно такіе же, какъ у рядовыхъ; только два первые съ пуговицами позолочеными; аксельбантъ—золотой; шляпа съ золотымъ галуномъ; перчатки съ крагенами; трость, шпага, темлякъ, шарфъ, знакъ, эспантонъ съ чернымъ древкомъ. У адъютантовъ — то же, что у офицеровъ, но сапоги высокіе съ раструбами, шпорами и штибель-манжетами, а чепраки и чушки—изъ свѣтлозеленаго сукна съ золотымъ галуномъ въ одинъ рядъ. У штабъ-офицеровъ—то же, что у адъютантовъ. У генерала—то же, что у штабъ-офицера, только на шляпу бѣлый плюмажъ. Офицерамъ полагались сюртуки и шинели [1]).

---

[1]) «Описаніе вооруж. и одеж. россійскихъ войскъ», ч. 9, стр. 16.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

5б

Штурмъ Измаила Суворовымъ. Съ портретами, рисунками и планами . . . . . 1 р. 50 к.

Суворовъ. Разборъ военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 году. Съ портретами, планами и картами. Спб., 1892 г. . 3 р.

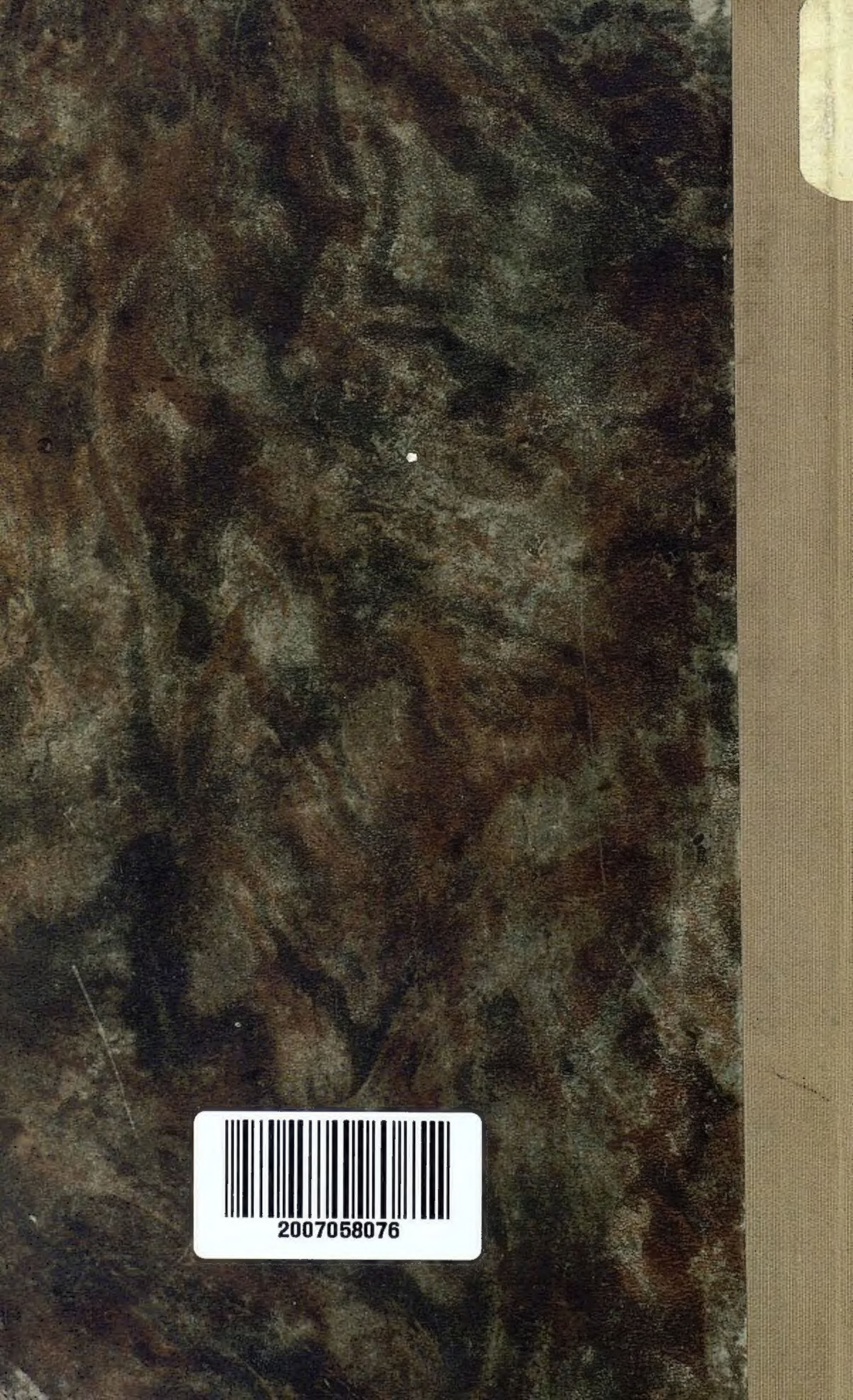
О тактикѣ воздушныхъ шаровъ. (Военное воздухоплаваніе). Съ рисунками въ текстѣ. Спб., 1892 г. . . . . 1 р. 50 к.

Штурмъ Праги въ 1794 году. Съ портретами и планами. Спб., 1894 г. . . . . 1 р. 50 к.

Совмѣстное дѣйствіе сухопутной арміи и флота. Спб., 1894 г. . . . . 50 к.

Употребленіе трехъ родовъ оружія по Итальянскому уставу. Спб., 1895 г. . 50 к.

Итальянцы въ Абиссиніи (стратегическій очеркъ). Съ портретами, рисунками, картами и планами. Спб., 1896 г. . . . . 1 р.

2007058076